

Skleněný
můstek
2015

Неда

Нал

Нареченная
призрака

Неда Гнал

Нареченнаа призрака

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2015

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

© Неда Гиал 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-7534-039-9

Содержание

Глава I. «Печальный плод отравленного древа...»

Глава II. Таверна в туманах

Глава III. Шабаш горного короля

Глава IV. Чужая среди живых

Глава V. Отмщение и прощение

Глава VI. Порча

Глава VII. Битва с преисподней

Глава VIII. Упырица и король

Глава IX. Последний поединок

Глава X. Вечная весна

Бестиарий

Глава I. «Печальный плод отравленного дерева...»

– Ну соглашайся уже, Снежана! – засмеялась Улита. – Что ты как младенец в самом деле!

Она посмотрела на подружку, такую скромную и застенчивую, и снова засмеялась.

– Я ж говорю, что мы сможем обернуться за два дня и нас никто не спохватится! Родители всё равно будут в городе на ярмарке все выходные! И я тебе точно говорю, мы там наверняка сможем увидеть горных эльфов!

– В этих местах уже пару сотен лет не было эльфов... а горных эльфов говорят вообще истребили...

– Ну конечно же их истребили! – нетерпеливо ответила Улита. – Но мой брат уверен, что во время охоты он набрёл на место, где они дали последний бой! Может там ещё осталось оружие – разве тебе не интересно?! – возбуждённо воскликнула она, и тут же недовольно нахмурилась, видя, что подруга всё ещё сомневается.

Они не могли бы быть более разными. Улита была солнечной, чересчур активной, крепко сбитой, как и положено крестьянской дочери. Её волосы, как бы в отражение её натуры, были ярко-рыжими, а лицо и руки были «поцелованы солнцем» – щедро покрыты веснушками. Ярко-голубые глаза всегда смотрели с любопытством и сверкали озорными искорками. Снежана же была мучительно-стеснительной девочкой с белоснежной кожей, что было отчасти причиной для её имени, и тёмно-пепельными волосами, с золотистыми прядками. Её карие глаза всегда смотрели серьёзно, почти настороженно. Когда она разговаривала с другими жителями деревни, они часто начинали нервничать под её внимательным взглядом. Казалось, она смотрела прямо вглубь души. Она была несколько странной девушкой – говорили, что она научилась говорить очень поздно, первое слово она сказала, когда ей было уже три или четыре года от роду. И даже ребёнком она не была особенно игривой – часто она просто сидела и смотрела в тёмные углы комнаты, пугая своих родственников до смерти. Иногда она даже, казалось, к кому-то обращалась, и от этого детского лепе-

та у присутствующих поднимались волосы на затылке. Её мама и бабушка даже обращались к ведунье, надеясь что она сможет им помочь, но та даже не пустила их в дом. Она встретила их на пороге, с каменным лицом выслушала просьбу, а затем почему-то презрительно плюнула на землю перед её бабкой, выругалась и вернулась в дом, захлопнув за собой дверь и оставив обеих женщин опешившими. В деревне перешёптывались, что Снежана разговаривает с духами, что наполняло взрослых ужасом, а детей восхищением.

Но несмотря на все различия, эти две девушки были подругами с раннего детства и практически всё делали вместе, даже родительские поручения. Улита всегда была движущей силой в их приключениях, а Снежана всегда шла следом, всегда колеблясь, но движимая тем же любопытством, что и её подруга. Однако на этот раз она слишком колебалась даже по её меркам.

– Мне кажется это не очень хорошая идея, – наконец заговорила она. Улита удивлённо подняла на неё взгляд – Снежана начала слегка заикаться, что происходило только тогда, когда она была очень взволнована. – Говорят, что те эльфы погибли из-за предательства союзников-людей, которые не зажгли сигнальные огни ночью и они не смогли спастись... Говорят также, что из-за этого они не смогли упокоиться и теперь скитаются по ущелью, охваченные жадой мести...

Улита громко рассмеялась.

– Да ты веришь всему, что слышишь, а? – весело спросила она. – А ты знаешь, что ещё говорят? Что за последние пару десятков лет несколько батрачек твоей семьи пропали без вести...

– Что ты хочешь этим сказать? – растерянно спросила Снежана.

Подруга прищурилась и на мгновение её взгляд стал недобрым, но в следующую секунду она улыбнулась и ответила:

– Лишь то, что нельзя верить всему, что слышишь... А кроме того, – она хитро улыбнулась, – Тебе ли бояться пары привидений? Ты же с ними на ты!

Снежана нахмурилась – ей не нравились разговоры о том, что

она якобы общалась с духами. Но Улита смеялась так искренне, что она не могла на неё долго обижаться.

– Всё ещё ранняя весна, – сказала она, не собираясь сдаваться, – здесь-то может и тепло, но выше в горах ещё лежит снег...

– Значит нам надо будет потеплее одеться, – беззаботно отмахнулась Улита.

– Но где же мы остановимся на ночь? – возразила подруга.

– Там повсюду охотничьи сторожки, я знаю от брата о нескольких из них, – Улита посмотрела на всё ещё сомневающуюся подругу и улыбнулась. – Ну хватит уже так переживать! Будет весело – я обещаю!

Снежана вздохнула и прибегла к последнему аргументу.

– Мама запретила мне ходить туда. Ни при каких обстоятельствах!

На этот раз Улита смеялась дольше и обиднее.

– Как будто это нас когда-либо останавливало! – весело ответила она. – Когда родители что-то запрещают – это только становится интереснее!

– Нет, – Снежана покачала головой. – Это было по-другому... На этот раз она была серьёзна...

– Ах чушь! – раздосадованно воскликнула Улита и поднялась. – Я всё равно пойду. Так ты со мной или нет? Или мне Марью спросить? – с лёгкой насмешкой добавила она, зная, что Снежана её приревнует.

К её удивлению девушка не отреагировала на насмешку столь раздражённо, сколь она ожидала, а вместо этого ещё какое-то время раздумывала и, наконец, нехотя согласилась пойти с ней.

Девушки вышли ранним утром следующего дня, как раз после того, как их родители отбыли на традиционный весенний базар в городе. Собрав с собой немного еды, они сообщили бабушкам, что идут собирать галантою – горный цветок, цветущий только ранней весной, известный своими лечебными свойствами. К удивлению Улиты, бабушка Снежаны ещё раз напомнила той ни при каких обстоятельствах не приближаться к Долине Эльфий-

ских Слёз – то самое место, куда они собрались. Снежана слегка зарделась и послушно кивнула.

Они шли весь день. Сначала было достаточно тепло и солнечно: хоть и была ранняя весна, в долине уже прилично потеплело. Однако чем выше они поднимались на близлежащее плато, тем холоднее и мрачнее становилось окружение. Поначалу это их не особенно беспокоило — они шутили, рассказывали друг другу истории и даже собрали пару галантой, чтобы было, что показать родителям. Когда же они ненадолго остановились чтобы передохнуть и поесть, им уже было несколько тревожно. Снежана даже робко спросила, не повернуть ли им назад пока не поздно, но Улита отмахнулась. Чем дальше они заходили, тем неуютнее чувствовала себя Снежана. Невольно она стала вспоминать подробности легенды о Долине Эльфийских Слёз, об отряде эльфов, погибшем в ней. Правда знали они не так уж и много, за двести лет многое забылось.

Королевство, в котором они жили, когда-то было союзником эльфов. Однако со временем оно распалось из-за конфликтов знати и в их части к власти пришёл правитель с весьма отличными взглядами как на правление, так и на старинных союзников. Для него решением проблем стало обвинение соседей во всех возможных грехах. На границах пожаром вспыхнули конфликты. На приграничных территориях, где эльфы и люди веками жили бок о бок, под надуманными предлогами начались чистки не-людей и им сочувствующих. Некоторые земли были даже отвоёваны у эльфов, лет двести тому назад им пришлось уйти из здешних мест. Конечно деревенские девушки не знали всех тонкостей королевской политики тех времён, да и двести лет спустя яд наветов сделал своё чёрное дело – большинство в округе искренне считало эльфов древними врагами, однако следы их пребывания ещё оставались. В песнях, в легендах, в поросших мхом алтарях богине Луны, иногда встречавшихся в лесах. Кроме того в те времена люди окрестных сёл сочувствовали эльфам и старались помогать им, несмотря на указы нового короля, оттуда и пошла легенда о последнем отряде эльфов, прикрывавшем отход бежен-

цев и своих основных сил. Со временем этот сказ был запрещён и полузабыт, и потом Снежана почему-то ни разу не слышала его у себя дома, только когда она была в гостях у Улиты или у других девушек, когда они за прядением или другим рукоделием слушали рассказы бабушек. Она запомнила только то, что их кто-то предал и они были окружены в ущелье, ныне носящем имя Долины Эльфийских Слез. Отряд был безжалостно перебит превосходящими силами противника. По легенде их предводитель погиб с проклятьем на устах, проклиная тех, кто его предал, и с тех пор мстительные души эльфийских воинов обитали в долине. Со зловещим выражением лица рассказывающие легенду бабушки обычно добавляли, что предатель был из одной из деревень в округе, может даже из их собственной, и что когда-нибудь возмездие настигнет его потомков. Снежана поёжилась и оглянулась вокруг, но потом снова задумалась. Возможно она не слишком хорошо запомнила детали легенды, потому что её всегда смущало одно несоответствие. Если эльфы были древними врагами, то почему им помогали люди? И почему заманивание их в ловушку считалось предательством? Затем её фантазия обычно брала верх и под монотонное бубнение старух она представляла себе поле брани, отчаянно сражающихся эльфов, залитое кровью лицо их предводителя, спекшиеся волосы, пронзительные глаза, тонкие губы, шепчущие проклятие... Снежана вздрогнула и испуганно огляделась, резко возвращаясь к реальности – никогда ещё её грёзы не казались такими живыми.

И зачем она согласилась пойти с Улитой? И почему у неё было предчувствие, что что-то должно произойти? Хотя Улита наверно сказала бы, что у неё всегда такое предчувствие. Она подняла взгляд – постепенно темнело, а насколько она могла видеть, никаких охотничьих хижин вблизи не было. Однако Улита продолжала упрямо идти вперёд.

– Так что с охотничьими хижинами? – начала было Снежана.

– Мы скоро придём, – раздражённо ответила Улита.

Было ясно, что она и сама в этом совсем не уверена. Снежана примолкла на какое-то время, однако становилось всё темнее и

страшнее, слышались отдельные завывания волков – это было совсем не то место, где следовало бы останавливаться на ночь.

– Улита, – снова начала она, – а ты уверена, что здесь вообще есть охотничьи хижины?

Девушка разозлилась.

– Да! Я уверена! Послушай, – чересчур раздражённо продолжила она, – я тут сама никогда не была, я знаю про них только по описанию брата... но одна из них должна быть где-то здесь... – она огляделась, но было уже слишком темно, чтобы что-либо разглядеть.

– Может быть мы заблудились, – тихо пробормотала Снежана и поёжилась, когда очередной волчий вой пронзил тишину.

Она нервно оглянулась – когда она согласилась пойти сюда, она опасалась, что произойдёт что-то страшное, но она никак не ожидала, что замёрзнет до смерти или будет съедена волками. Она вздохнула и последовала за Улитой – собственно больше ей ничего не оставалось делать, поворачивать обратно уже не имело смысла.

Они шли ещё не меньше часа, было уже абсолютно темно, пошёл снег и поднялся сильный ветер, ледяные порывы которого время от времени кидали пригоршни снега в лицо. Кроме того было ясно, что раньше или позже волки нападут на их след. Вдруг Улита удивленно вскрикнула и резко остановилась, Снежана от неожиданности чуть не налетела на неё.

– Смотри, вон там! – крикнула подруга, указывая на ярко освещённое окошко, светящееся в темноте.

– Странно, – протянула Снежана, – я не помню, чтобы сейчас в горах были какие-то охотничьи отряды.

– Нет, нету, – покачала головой Улита и задумалась. – Здесь вблизи когда-то была таверна, тогда, прежде чем... – она не договорила, но было ясно, что она имеет ввиду гибель эльфийского отряда. – Для путников, пересекающих горный хребет. Правда она давно заброшена... Кто бы мог подумать, что она на самом деле... – пробормотала она, резко прервалась, оглянувшись на подругу, немного поразмыслила и решительно направилась к светящемуся

пятну. – Идём, наверно какие-то путники нашли там пристанище, вряд ли они будут возражать, если мы присоединимся.

После секундного замешательства Снежана последовала за ней. Хоть она и не разделяла оптимизма подруги, альтернатива пока что была намного хуже.

Где-то после ещё получаса, когда Снежана уже начала чувствовать голодные глаза хищников у себя на спине, они наконец достигли источника света. Это действительно была старая таверна, которая была в неожиданно хорошем состоянии, для якобы давно заброшенного здания. Внутри явно кто-то был, слышались чьи-то голоса. Девушки подошли к двери и постучали, разговор прервался, однако никто не открывал, будто бы обитатели были слишком поражены тем, что кто-то мог быть снаружи, посреди ночи, высоко в горах. Улита постучала погромче, а когда вновь никто не открыл, потянула на себя дверь. Их обдало тёплым воздухом и послышалось уютное потрескивание дров в камине. Комната, в которую они зашли, явно была не просто временным пристанищем на ночь. Когда-то это была небольшая трапезная, вмещающая не больше дюжины посетителей. Обе девушки были настолько изумлены, что не сразу увидели моложавую женщину лет сорока, стоящую у стола, и мужчину, сидящего в кресле у огня. Хозяева смотрели на гостей с не меньшим изумлением.

– Кто... Как вы сюда забрались? – наконец прервала тишину женщина.

– Простите нас за вторжение, – Улита вдруг растеряла всю свою смелость. – И за то, что мы вас наверно напугали. Но мы отправились собирать цветки галантой и, похоже, потерялись... Можно мы остановимся у вас на ночь? Я обещаю, что мы...

Женщина перевела взгляд с Улиты на Снежану и вдруг вздрогнула, её глаза расширились от ужаса.

– НЕТ! Вам нельзя оставаться! – прокричала она с таким отчаянием, что обе девушки слегка отшатнулись, Улита даже попятилась.

– Но мы не можем остаться снаружи! – вдруг заговорила Снежана, неожиданно даже для себя. – Там жуткий мороз, да и волки

уже идут по нашему следу. Мы погибнем, если вы не пустите нас на ночлег... пожалуйста...

Вы не понимаете, – казалось женщина вот-вот заплачет и почему-то постоянно бросала взгляды на большие резные часы с маятником. – Если вы останетесь здесь на ночь... вы погибнете!

Обе девушки застыли на месте, недоумённо смотря на женщину – что же могло быть хуже, чем смерть от холода или в зубах бестий. Несколько мгновений просто смотрели на женщину в растерянности, на зная, что предпринять.

– Пусть остаются, – глухим голосом вдруг сказал мужчина, – теперь уже всё равно...

Женщина посмотрела на него, затем бросила ещё один взгляд на часы и наконец кивнула.

– Ну хорошо, – смирившись сказала она, – я вас предупредила...

Она усадила обеих девушек за стол и приготовила для них еду и чай. Казалось, что после непонятого всплеска отчаяния и туманного предупреждения, она почти успокоилась. Хотя это было странное, жутковатое спокойствие, спокойствие обречённых. Женщина расспросила их о том откуда они пришли и что делали так далеко в горах. Девушки повторили всё ту же историю, не сговариваясь решив, что лучше не рассказывать об истинных причинах их похода. Мужчина всё также сидел в кресле, мрачно куря свою трубку и хмуро прислушиваясь. Только раз он обменялся понимающим взглядом с женой, когда девушки упомянули название своей деревни. Женщина, казалось, потеплела к девочкам, особенно почему-то к Снежане. В какой-то момент она даже нежно погладила её по руке – девушка в ужасе отшатнулась, увидев неожиданно старческую руку, для столь моложавой женщины, и та поспешно отдернула руку, спрятав её обратно под шаль.

– А почему, – робко начала Снежана, чувствуя себя неловко за вспышку ужаса и желая прервать тяжелую тишину, повисшую в комнате, – почему вы сказали, что мы погибнем, если останемся на ночлег?

Женщина подняла на девушек взгляд и засомневалась, но затем собрала с духом и хотела было начать свой рассказ, как

вдруг замерла в ужасе, когда начали бить часы. Она едва слышно вздохнула с облегчением, увидев, что всего лишь одиннадцать часов. И всё же все четверо молча смотрели на то, как часы отсчитывают одиннадцать ударов. После того как отзвучал последний удар, они ещё какое-то время молчали, затем женщина поднялась, принесла ещё чаю и разлила его по чашкам, безуспешно пытаясь успокоить дрожащие руки, и, наконец, заговорила, с трудом взяв себя в руки. Она начала издалека, с уже известной девушкам истории о последнем эльфийском отряде, который попал в ловушку в ущелье из-за предательства людей и отчаянно сражался в последней безнадежной битве, об их храброе предводителе, который по легенде в одиночку сражался несколько часов, после того, как последние из его товарищей пали и который проклинал тех, что его предали. Девушки удивлённо переглянулись: она рассказывала древнюю легенду так, как будто это всё произошло недавно, описывая всё в мельчайших подробностях.

— Когда-то эта таверна была полна жизни, — взгляд женщины затуманился, когда она погрузилась в воспоминания. — Охотники и путешественники, которые пересекали этот горный хребет, останавливались здесь. Эльфам здесь тоже были рады, тогда, когда люди всё ещё были их союзниками. Тогда они организовывали обмен товарами через хозяина таверны.

Снежане показалось, что на слове «хозяин» женщина запнулась. Женщина опять засомневалась и опять бросила взгляд на мужа, который всё так же смолил трубкой, уставившись в пустоту.

— Он же должен был зажечь сигнальные огни, чтобы обозначить эльфам путь из ущелья, чтобы они могли уйти, прежде чем их окружит войско нового короля. — женщина говорила медленно, с долгими паузами, как будто ей было тяжело, болезненно пересказывать эту историю. — Однако незадолго до этого дня в таверну прибыли посланники нового короля, они как-то разузнали, что эльфов в этой местности всё ещё поддерживают... Они пообещали богатства если хозяин таверны предаст эльфов... И сделали весьма ясным то, что за отказ он будет наказан... — женщина судорожно вздохнула и её глаза увлажнились, — Хозяин и его семья

решили... спасти себя и взяли деньги короля... Что же касается эльфов... говорят, они сражались как черти, их предсмертные крики были слышны далеко в горах... сама природа замерла, когда пал последний из них. Их предводитель с последним дыханием проклял тех, кто его предал... С тех пор ущелье называется Долиной Эльфийских Слез, там до сих пор обитают мстительные души павших... Охотники и торговцы больше не смеют проходить через него... да и дороги через перевал стали опасными, некоторые говорят из-за духов, другие – из-за волков, что невероятно размножились после бойни, отъевшись на трупах... Эту таверну никто не посещал уже... долгое время – она снова слегка запнулась при последних словах, – люди избегают путешествовать по этим дорогам.

Женщина замолчала, все сидели молча, каждый думая о своём в полной тишине, прерываемой лишь тиканьем часов, которое, казалось, становилось всё громче. Наконец Снежана прервала эту становившуюся невыносимой тишину.

– Но ведь всё это произошло уже лет двести тому назад, – она поразмыслила и посмотрела на женщину, – а вы-то здесь причём и почему это вдруг опасно здесь находиться? Разве вы не живёте здесь уже долгое время?

Женщина и мужчина вновь обменялись взглядами, мужчина мрачно усмехнулся и собирался было что-то сказать, как вдруг снова забили часы. Хозяева таверны смертельно побледнели и в ужасе смотрели на то, как обе стрелки часов застыли на цифре двенадцать, казалось, они даже слегка выпрямились. Бой часов вдруг стал невероятно громок, так, что заныли уши. Внезапно Снежана почувствовала дуновение ледяного ветра, и когда она обернулась, чтобы посмотреть, то удивлённо вскрикнула. Одна из стен просто напросто исчезла, было видно как ветер кружил снежные хлопья. Несколько мгновений спустя вдали появился отряд полупрозрачных, тускло светящихся фигур. Над таверной повисла жуткая тишина, часы, казалось, остановились, пламя застыло, не слышно было даже завываний ветра. Призрачный отряд приблизился к таверне – это были эльфы, лучники и меченосцы в

полном обмундировании, серьёзные и мрачные. Их предводитель обвёл взглядом комнату, и Снежана скорее почувствовала, чем увидела, как он усмехнулся.

– Я вижу у вас на этот раз гости. – звук его голоса эхом отдавался в комнате, раздаваясь казалось со всех сторон и пробирая живых до костей. – Как неудачно... для них.

Хозяева всё также сидели не шелохнувшись, уставившись на призрак, не в силах что-либо сказать, женщина вцепилась в свою шаль, а рука мужчины с трубкой ужасно дрожала.

– Так значит вы всё ещё не готовы отправиться в чистилище? – продолжил призрак. – Наконец заплатить за свои прегрешения? Опять приносите других в жертву? – он жестом указал на обоих девушек. – Тянете за собой в ад?

Снежана смотрела на него во все глаза, ей чудилось, что иногда она видит его настоящую форму. Казалось, он постоянно менял формы – с той, как он должно быть выглядел при жизни, на нынешнюю, призрачную. Она похолодела ещё больше – это было лицо из её грёз, то самое, что она представляла себе под рассказы старух, то самое, что она так явно увидела на подходе к таверне. Внезапно она заговорила.

– Подождите! Пожалуйста! – очередной порыв ледяного ветра прошёл по комнате, когда призрачный отряд повернулся к ней с тем, что можно было бы назвать удивлением. – Я не знаю, что за отношения у вас с этими людьми, но я знаю, что вас предали хозяева этой таверны двести лет тому назад... – она поёжилась под мёртвым взглядом призрака, – наверно эти люди их потомки, – ей показалось, что его взгляд стал насмешливым, – но они изменились, они не хотели приносить нас в жертву... они пытались нас предупредить, не дать нам остаться... но альтернативой была бы смерть от волков или холода... но они...

– Они пытались тебя предупредить? Как интересно. – призрак вновь переключился на хозяев. – Это действительно ново. Что это – искра порядочности? Но видишь ли они не сказали тебе, кто они. – он повернулся обратно к Снежане, и её душа снова заледенела под его холодным взглядом. – Они не потомки... Он,

– он указал на мужчину, – тот самый хозяин... то проклятие, что я проговорил, умирая, подействовало на них, сделало их бессмертными до того дня... – он вдруг прервался, взглянув на женщину, начавшую всхлипывать. – Постой-ка, – он задумался, внимательно глядя на Снежану. – Я знаю кто ты... Ты из их рода...

– Что? – отшатнулась девушка, – Нет!

– Да... Они предупреждали тебя... Не хотели, чтобы ты осталась... – протянул он, изучая её пронзительным взглядом. – Но почему же ты осталась? Обычно они убегали, после того, как приводили очередную жертву... – он мельком глянул на Улиту, которая сидела оцепеневшая, едва дыша от ужаса. – Но тебя я не почувствовал... И не знаю тебя... не ждал тебя... Та, другая, ещё молода...

– Жертва? Другая? – растерянно воскликнула Снежана, – Ты о чём? Я даже не знала об этой таверне до сегодняшнего дня... И это она меня привела сюда, а не я её... – она показала на Улиту, на мгновение её возмущение притупило её страх перед призраком, и добавила. – Неужели ты думаешь, я бы привела сюда кого-нибудь, если бы знала об этом...?

Выражение лица эльфа неуловимо изменилось.

– Другие из твоего рода приводили... – ответил он с лёгкой насмешкой в голосе, ещё раз скользнул взглядом по Улите и вновь переключился на Снежану, – Но я вижу, что ты говоришь правду... – протянул он. – На тебе нет пятна предательства... оно на ней...

Призрак прищурился на испуганную девушку. Казалось, он пребывал в недоумении, явно произошло что-то, чего он не ожидал. Но затем вдруг его брови взлетели вверх, когда ему вдруг в голову пришла новая мысль.

– А ведь и правда... – с изумлением сказал он. – Да... – добавил он, будто рассуждая сам с собой, – именно так. Теперь всё обретает смысл. Теперь я знаю, кто ты – ты та, что была обещана мне божеством отмщения, обещанная мне невеста: «Та, что не испугается тебя. Та, что видит невидимое. Печальный плод отравленного дерева». Теперь я понимаю, что это значит. – Он вновь повернулся к всхлипывающей женщине. – Кто ж знал, что это будет одна из вашего рода? – он злорадно усмехнулся.

– Нет, пожалуйста... Не трогай её... – женщина вдруг упала на колени перед призраком, и тот с отвращением слегка отодвинулся. – Мы в твоих руках, делай с нами что хочешь, но пожалуйста, оставь её... она так юна, она ни в чём не виновата!... Возьми лучше её!! – она вдруг яростно ткнула в сторону Улиты, и девушка взвизгнула от ужаса. – Вот она-то не невинна!!

– Она мне не нужна, – призрак безразлично пожал плечами. – Мне нужна та, что была мне обещана, а это ваш потомок... Сама она может ничего и не сделала, но грехи её предков тяжелы, – насмешливо сказал призрачный эльф, – Вы нас предали...

– Нас бы убили, если бы мы не повиновались, – глухо заговорил мужчина, – ты это знаешь, чёртов эльф, над нашей дочерью бы надругались, не мог же я...

– Что не помешало тебе взять их деньги, – прервал его тираду призрак. – кроме того ты прекрасно знаешь, что вы могли бы уйти с нами, мы бы вас защитили – ни один человек не знал это ущелье так как ты, но ты избрал другой путь... И что насчёт тех девушек, что вы заманивали сюда? С помощью той самой дочки? Утверждая, что одна из них и есть обещанная невеста...

Снежана похолодела, вспомнив замечание Улиты о пропавших без вести батрачках её семьи.

– Мы защищали своих... – упрямо ответил мужчина.

– Это так. – спокойно согласился призрак. – Нынче же ваши грехи вас настигли. Судьба отпрыска вашего отравленного древа свершится – и вы сами её определили. – Он на мгновение остановился. – Однако возрадуйтесь, наконец-то вы можете упокоиться, отправиться в загробную жизнь, ответить перед своими богами.

– Нет! – женщина вскочила на ноги, но призрак сделал лёгкий жест в её сторону, и она и её муж резко постарели на те самые двести лет и превратились в высохшие мумии, крик женщины застрял у неё в горле.

Обе девушки смотрели на это, помертвев, не способные даже пошевелиться от ужаса.

– Что же до тебя, моя невеста, – призрак протянул руку к щеке Снежаны.

Резкая боль от его ледяного прикосновения привела её в чувство, и она отскочила.

– Нет! – закричала она. – Нет! – она выбежала из таверны и поспешила в ночь.

Она бежала так быстро как только могла, постоянно проваливаясь в глубокий снег, тяжело дыша от изнеможения и отчаяния. Она слышала шаги мертвяка, тяжёлые и неумолимые, преследующие её. На мгновение ей показалось, что они затихли вдали и ей удалось спастись, как вдруг раздался жуткий вой дюжин волчьих плоток. Она остановилась и упала на колени – она была окружена стаей. Жёлтые глаза внимательно следили за ней, тёмные тени плясали на снегу, окружали её, медленно приближаясь, готовясь к убийственному прыжку. Вдруг между ними пронёсся шар призрачного света и врезался в землю рядом с девушкой, вновь превратившись в предводителя призрачного отряда эльфов. Стая замерла, уставившись на мертвеца, однако они не были готовы отказаться от добычи, которая была уже так близко, что они уже ощущали её вкус. Да и потом в этих местах бестии и призраки жили слишком долго бок о бок, чтобы бояться друг друга. Волки снова подошли поближе. Призрак вытащил меч из ножен и крутанул им, выпустив светящуюся линию мертвенного света, которая хлестнула по нескольким волкам – они отпрыгнули и взвыли от боли. Ещё один взмах мечом – и стая наконец отступила обратно в ночь. Призрак вернул меч в ножны и посмотрел на девушку. Она смотрела на него словно заворожённая, не в состоянии что-либо сказать. Он повернулся и медленно направился обратно к таверне, не оставляя следов на снегу, но путь, по которому он прошёл, казалось, тускло светился. Снежана какое-то время продолжала сидеть – слишком измученная бегом и ужасом, затем наконец поднялась и последовала за ним по призрачному пути. Она видела его тускло светящуюся фигуру вдали, та двигалась медленно, но ей не удавалось его догнать. Рядом с таверной он попросту растворился в воздухе.

Когда Снежана зашла в таверну, от отряда не осталось и следа. Улита сидела под столом, вцепившись в колени и тихо подвывая

от ужаса, уставившись на мумии, не в состоянии отвести взгляд. Часы всё так же молчали, огонь погас, как будто это место умерло вместе с его хозяевами. Снежана поспешила к Улите и затрясла её.

– Бежим! – закричала она. – Бежим отсюда!

Подруга никак не отреагировала, всё так же качаясь из стороны в сторону и воя что-то неразборчивое. Снежане пришлось отвесить ей несколько пощёчин, прежде чем она наконец пришла в себя. Обе девушки выбежали из жуткого дома и побежали вниз по дороге. Им даже в голову не пришло, что они вновь могли запросто потеряться по дороге, да и волки всё ещё кружили по лесу. Но в этом жутком месте они оставаться не могли. И откуда-то Снежана точно знала, куда идти, а волки обходили их стороной.

Девушки вернулись в деревню рано утром, первые лучи солнца робко освещали небо. Они попрощались, избегая смотреть друг на друга и крадучись разошлись по домам. Бабушка Снежаны встретила её сурово насупившись, девушка пробормотала что-то про то, что они потерялись по дороге. Старуха скептически скользнула взглядом по её мертвенно-бледному лицу, но потом заметила листья галантой, что они с Улитой успели собрать и решила, что девочек напугали волки и пустила её спать. Правда её охватило какое-то неприятное чувство, когда ледяное дуновение, казалось, проследовало за Снежаной в её комнату. Её родители вернулись на следующий день и переговорили с бабушкой, затем вновь расспросили её о мнимом походе за галантоями. Её мать, Стояна, и бабка несколько раз обменялись взглядами пока она рассказывала, особенно когда она начала запинаться, пытаясь описать как они блуждали ночью, но в конце концов вроде как ей поверили, правда мать её ещё раз крепко отругала. Казалось, жизнь в деревне вновь потекла своим чередом, хоть они уже не столь часто встречались с Улитой, они не говорили о том, что случилось и их отношение друг к другу с тех пор неуловимо изменилось. Казалось, Улита чувствовала себя неловко, за то, что втянула подругу в этот ужас, за то, что смеялась над историями

о призраках, но была слишком горда, чтобы признать свою неправоту. Да и потом, Снежана оставила её в полном одиночестве с двумя трупами и призраками! Хороша подруга! Правда было и ещё кое-что, из-за чего она не чувствовала себя ни капельки виноватой в произошедшем.

Несколько дней спустя начали происходить странные вещи. Свеженадоенное молоко прокисало в считанные минуты, кошки нервничали и шипели на тени, их шерсть практически постоянно стояла дыбом. Бабка Снежаны, убирая закатки, свалилась со стула, как будто её кто-то толкнул, и чуть не сломала шею, а младенец её сестры серьёзно заболел. Однажды вечером Снежана помогала матери на кухне, как вдруг та вскрикнула, схватила её за руку и повернула её, чтобы получше рассмотреть её щёку, ту, к которой прикоснулся призрак. Теперь, в полутьме, была явственно видна тускло посверкивающая отметка. Стояна в ужасе распахнула глаза и отвесила дочери оплеуху.

– Ты мне солгала! – сердито сказала она. – Ты была в Долине Эльфийских Слез!

– Я там не была, – пробормотала девочка.

Прозвенела очередная оплеуха.

– Хватит врать!

– Я не вру, – упрямо повторила Снежана. – Мы были только в старой таверне.

– В таверне, – в ужасе выдохнула мать и побледнела. – Ты привела их сюда! Они были привязаны к долине, а ты привела их сюда! Это поэтому... – она прервалась и задумалась.

Потом она затащила дочь в подвал и заперла её там, оставив лишь небольшую свечку. Снежана присела и поёжилась. Было прохладно, тени причудливо танцевали в тусклом свете свечи. Тёмные углы смутно о чём-то напоминали, о чём-то из раннего детства, чём-то ужасном, но она никак не могла вспомнить о чём именно. А кроме того, если её самозванный жених вдруг решит объявиться – ей некуда будет бежать. Родители всю ночь проговорили с бабкой. Они пытались разговаривать тихо, но время от времени до неё доносились отдельные фразы.